

поведения (в том числе деятельности так называемых групп смерти) (склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ)), организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ); а также противодействия пропаганде наркотических, психотропных веществ или их прекурсоров (ст. 6.13 КоАП РФ).

1. Макашова В.В. Речевое действие как правонарушение. М., 2014.
2. Галяшина Е.И., Никишин В.Д. Судебная лингвистическая экспертиза материалов экстремистско-террористической направленности: квалификация и компетенции судебного эксперта-речевода // Актуал. проблемы рос. права. 2018. № 4. С. 134.
3. Галяшина Е.И. Судебное речеведение : учебник. М., 2020.
4. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М., 2011.
5. Изотова Т.М., Кузнецов В.О., Плотникова А.М. Методика проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении // Теория и практика судеб. экспертизы. 2016. № 1. С. 92–98.
6. Никишин В.Д. Словесный религиозный экстремизм. Правовая квалификация. Экспертиза. Судебная практика / под ред. Е.И. Галяшиной. М., 2019.

УДК 343.98

Г.А. Павловец, Е.Л. Лужинская

ОШИБКИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК ФАКТОР, СНИЖАЮЩИЙ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДОКАЗЫВАНИЯ

Анализ практики назначения экспертиз за период с 2013 по 2020 г. свидетельствует о том, что следователи, лица, производящие дознание, и судьи часто испытывают трудности в формулировании подлежащих разрешению вопросов при назначении экспертного исследования того или иного вида, в частности при назначении портретной экспертизы, тогда как эффективность, успешность и оперативность проведения экспертиз напрямую зависят от качества предоставляемых эксперту материалов, в том числе от правильного формулирования вопросов, поставленных на разрешение. Именно ошибки, допускаемые органом, ведущим уголовный процесс, на этапе назначения экспертизы влекут невозможность формулирования выводов в категорической форме, приводят к заявлению экспертами ходатайств, являются причиной увеличения сроков проведения экспертиз и не позволяют реализовать все возмож-

ности экспертных исследований. Это усложняет процесс доказывания при расследовании преступлений, качество которого во многом зависит от качества проводимых следственных действий, в данном случае осуществляемых при назначении экспертизы.

В связи с этим считаем целесообразным назвать основные вопросы, решаемые при проведении портретной экспертизы, а также обратить внимание на ошибки, допускаемые инициаторами при ее назначении.

Так, основными вопросами, решаемыми при проведении портретной экспертизы, являются следующие:

«Пригодно ли для идентификации личности изображение человека, зафиксированного на фотоснимке (видеозаписи)?»;

«Одно или разные лица запечатлены на предоставленных изображениях (видеозаписях, видеозаписи и фотоснимке)?».

Данные вопросы имеют множество вариаций, таких как:

«Не изображено ли на предоставленных изображениях (указываются индивидуализирующие признаки изображений) одно и то же лицо?» либо, как альтернатива, «Одно или разные лица запечатлены на предоставленных изображениях?»;

«Нет ли среди лиц, изображенных на групповом фотоснимке, лица, изображение которого предоставлено?»;

«Не изображено ли на видеозаписи лицо, изображение которого предоставляется для сравнения?»;

«Не запечатлено ли на изображении неопознанного трупа то же самое лицо, что и на изображении, предоставленном для сравнения?».

К дополнительным диагностическим вопросам, решаемым при проведении портретной экспертизы (ставятся для выяснения каких-либо дополнительных обстоятельств), относятся следующие:

«Каковы пол, антропологический тип, примерный возраст человека на предоставленном изображении?»;

«В одном или разных возрастах зафиксирован человек на предоставленных изображениях, и если в разных, то на каком изображении запечатлен человек в более раннем возрасте, какова возрастная группа запечатленного на изображении лица?»;

«Имеются ли какие-либо особенности функциональных признаков человека, запечатленного на видеозаписи?».

Типичной ошибкой при назначении портретной экспертизы является постановка вопросов правового, юридического характера, решение которых не входит в компетенцию эксперта и решать которые должен инициатор назначения экспертизы. Например, перед экспертом нередко ставится вопрос: «Не изображен ли на фотоснимке Сергеев А.А.?», или

«Принадлежит ли удостоверение серии САА № 21546 Сергееву А.А.?», или «Не является ли Сергеев А.А. Петровым П.С.?». По существу ставится вопрос о наличии или отсутствии тождества изображенных лиц по их признакам внешности. Вопрос же о паспортных данных и других установочных сведениях должен решаться в ходе предварительного следствия на основании имеющихся в материалах дела фактических данных. Вопрос об установлении тождества самих изображений (фотоснимков, кадров видеозаписей), на одних из которых запечатлен Сергеев А.А., а на других Петров П.С., также не относится к компетенции эксперта в области портретной экспертизы. Портретной экспертизой решается вопрос о тождестве изображенных лиц, а не объектов, на которых отображены признаки их внешности. Вопросы такого типа решаются в рамках проведения фототехнической экспертизы, исследующей собственно фотоснимки, кадры видеозаписи, и могут формулироваться следующим образом: «Идентичны ли кадр видеозаписи, на котором запечатлен Сергеев А.А., и изображение 1.jpg, на котором запечатлен Петров П.С.?» [1, с. 111–115].

Кроме того, возникают сложности при определении вида экспертизы в случае, если на фотоснимках (видеозаписях) запечатлены отдельные анатомические элементы внешности (руки, ноги, туловище и др.). Так, в частности, при предоставлении в качестве объектов исследования фотоснимков кистей рук человека в одно из экспертных подразделений Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь следователем неверно был определен вид экспертизы и вынесено постановление о назначении фототехнической экспертизы, хотя изображение внешнего облика человека, в том числе анатомических элементов, является объектом портретной экспертизы. К анатомическим элементам внешнего облика человека относятся выделяемые при его наблюдении части лица и тела: фигуры в целом и отдельных элементов – головы (волосяного покрова, теменной и затылочной части), шеи, плеч, рук (в том числе кистей, пальцев, ногтей), ног (стоп) и др. [2, с. 50]. Объектами же фототехнических экспертиз являются изображения предметов, не относящиеся к другим видам исследований, поэтому в данном примере имеет место неосведомленность следователя о научных основах экспертно-отождествления человека по признакам внешности.

Также следует заострить внимание на разграничении объектов дактилоскопической и портретной экспертизы. В случае если в качестве объектов исследования предоставляются папиллярные узоры ладонных поверхностей рук, изображения которых содержатся в графических файлах (на кадрах видеозаписей), то такие объекты должны исследо-

ваться в рамках дактилоскопической экспертизы. Если же папиллярные узоры на изображениях ладонных поверхностей не просматриваются, такие объекты должны исследоваться в рамках портретной экспертизы, так как являются анатомическими элементами внешности человека.

В некоторых случаях при формулировании вопросов не учитываются возможности портретной экспертизы. Так, нельзя ставить вопрос перед экспертом об идентификации лиц, изображенных на субъективных портретах.

Часто инициаторы назначения экспертизы требуют улучшить качество представленных на исследование изображений, увеличить их размер. Операции по улучшению качества и увеличению изображений являются обязательными на стадии отдельного исследования методики проведения портретных экспертиз. Увеличение размеров фотоснимков (стоп-кадров видеозаписей) проводится при помощи программного обеспечения, например графического редактора Adobe Photoshop. Фраза «улучшение качества» является некорректной, вместо нее предлагается употреблять фразу «увеличение степени детализации». Увеличение степени детализации производится путем изменения параметров яркости и контрастности, устранения чересстрочной развертки, фильтрации шумов, а также путем применения алгоритмов цветового деления, что способствует проведению дальнейших исследований.

Также инициаторы назначения экспертизы нередко ставят вопросы о том, сколько человек находилось в машине, какие действия совершали те или иные лица, зафиксированные на видеозаписи. Решение указанных вопросов не требует специальных познаний в области портретной экспертизы. Они могут быть рассмотрены в рамках следственного действия (осмотр видеозаписей) с участием специалиста, а также при проведении так называемой ситуационной экспертизы (экспертизы фото- и видеоматериалов), которая проводится экспертами Комитета государственной безопасности Республики Беларусь.

В качестве рекомендации также хочется отметить, что при предоставлении на исследование видеозаписи необходимо указывать, в каком конкретном промежутке времени запечатлен человек, внешность которого подлежит исследованию, либо видны предметы одежды, позволяющие конкретизировать объект исследования. Например, формулировки вопросов могут выглядеть следующим образом: «Одно или разные лица изображены на видеозаписи, изъятой в ходе осмотра места происшествия по адресу: г. Минск, ул. Кнорина, 5, в промежутке времени с 19:19:43 до 19:22:10, и на изображениях, содержащихся на оптическом диске?».

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что в случае если вопросы, содержащиеся в постановлении, не относятся к компетенции эксперта в области портретной экспертизы, данное постановление будет оставлено без исполнения. В свою очередь, соблюдение инициаторами назначения судебной портретной экспертизы вышеописанных рекомендаций по порядку назначения экспертизы и подготовке материалов исследования позволит максимально оптимизировать работу экспертов Государственного комитета судебных экспертиз, в частности сократить сроки проведения экспертиз, снизить процент заявляемых экспертами ходатайств, в полной мере ответить на поставленные перед экспертом вопросы при помощи специализированных методов исследования, что, безусловно, влияет на качество и эффективность процесса доказывания по уголовному делу.

1. Бочарова О.С., Лужинская Е.Л. О подготовке материалов и оформлении постановления (определения) о назначении экспертизы портретной идентификации личности. Особенности объектов исследования и постановки вопросов на экспертизу // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / Науч.-практ. центр Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь. Минск, 2015. Вып. 2/38. С. 111–115.

2. Зинин А.М., Подволоцкий И.Н. Габитоскопия и портретная экспертиза : учебник / под ред. Е.Р. Россинской. М., 2018.

УДК 343.148

К.М. Парфенюк

ВЕСКИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В СУДЕ ПРИ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ОТВОДЕ (ПЕРЕДАЧЕ) ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В ПРЕДЕЛАХ ПРИБРЕЖНЫХ ЗАЩИТНЫХ ПОЛОС

В Украине наиболее привлекательными для ведения бизнеса в сфере туризма, для строительства элитного жилья являются земельные участки, расположенные недалеко от водных объектов. Однако такой территориальный ресурс ограничен, хотя существует спрос на него. Поэтому растут случаи нарушения требований земельного законодательства при отводе земельных участков в собственность или при предоставлении их в пользование, поскольку большая часть этих земель находится в пределах охранной зоны – прибрежной защитной полосы.

Согласно ст. 58 Земельного кодекса прибрежные защитные полосы относятся к землям водного фонда и устанавливаются вдоль рек, морей, вокруг водоемов в соответствии с разработанной документацией – проектом землеустройства, состав которого определяется ст. 47 Закона «О землеустройстве». Прибрежная защитная полоса водных объектов является барьером для вредного воздействия антропогенного характера. Согласно ст. 88 Водного кодекса и ст. 60 Земельного кодекса ширина установленной прибрежной защитной полосы зависит от величины самого водного объекта и крутизны склона берегов.

В случае расположения водного объекта в пределах населенного пункта при установлении прибрежной защитной полосы обязательно учитывается градостроительная документация. В соответствии с требованиями ст. 59 Земельного кодекса указывается кому, на каких условиях может быть отведен земельный участок в пределах прибрежной защитной зоны и существует четкий перечень возможных вариантов его использования.

Условные границы прибрежной защитной полосы водных объектов на территории Украины указаны на официальном сайте «Публичная кадастровая карта» [1], на котором обнародованы сведения Государственного земельного кадастра о зарегистрированных земельных участках. Раздел «Слой» кадастровой карты содержит дополнительные информационные слои, которые можно накладывать на выбранную картографическую основу (базовый слой) и комбинировать между собой. С октября 2019 г. стал доступен новый информационный слой – «Условная прибрежная защитная полоса». Он в автоматическом режиме показывает условную ширину прибрежной защитной полосы водного объекта с учетом норм ст. 60 Земельного кодекса (без учета крутизны склонов).

Одним из способов выявления нарушений земельного законодательства по размещению земельных участков в пределах прибрежной защитной полосы, которые применяются правоохранительными органами, является использование «Публичной кадастровой карты». При выявлении фактов нарушений законодательства на каком-либо этапе процедуры отвода земельного участка водного фонда в судебном порядке выдвигаются требования о признании недействительными документов на этот участок, о возвращении его к землям государственной или коммунальной собственности.

Правоохранительные органы для получения доказательств в рамках уголовного производства обращаются за помощью к экспертам, назначая земельно-техническую экспертизу и экспертизу по вопросам землеустройства. Так, в 2019 г. судами Украины было вынесено 33 постановле-